

Советский УЧИТЕЛЬ

ОРГАН ПАРТБЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 34 (89)

Четверг, 10 ноября 1966 года.

Цена 1 коп.

ОБ ЭСТЕТИКЕ,

Эстетика — слово очень емкое. Это и наука о прекрасном, и наука об общих законах художественного творчества, наука об эстетических отношениях человека к действительности и т. д. В этой небольшой статье мы не намечаемся расширять всю глубину этой науки. Об этом нашим студентам говорят ученые с высоких кафедр довольно обстоятельно. Мы попытаемся высказаться о том, о чем они едва ли говорят.

Древние греки эстетику рассматривали как чувственное восприятие. Вот об этом мы и поговорим. Чувственное восприятие! Достаточно нам взглянуть хотя бы на здание нашего учебного корпуса, как у нас возникает впечатление, такие представления храм науки, храм, в котором человек познает самое светлое, самое прекрасное, все, что достигнуто гением за многие тысячелетия. И, глядя, в связи с этим наш представитель об этом здании будет уже не представляем о каком-то, допустим, складе скобяных изделий.

Но, это представим, так сказать, априорное. А как же будет чувственное восприятие, когда человек впервые войдет в коридор первого этажа? Первое, что бросится в глаза, — унылые, грязно-желтоватые панели, такой же цементный пол, покрытый слоем пыли, на котором отпечатываются тысячи человеческих следов. Пожилая женщина почти не-

прерывно лощит этот пол матросской шваброй. Но напрасно: через неделю после покраски охра сползла, пыль врезалась в поздравную поверхность.

Как известно, в наши дни такие цементные полы устраивают только в кладовых. Если бы проректору по хозяйственной части тов. МИКУТКОМУ такой пол и такие мрачные панели сооруди-

ного? А вот унылые, серые холсты, на которых размещены социалистические обязательства. Можно же было их оформить ярко, красочно, да хотя бы раз в полгода местком подводил итоги этого соревнования и гласно сообщал об этом. Но и местному, видимо, «некогда».

Вот еще пример. На первом этаже в коридоре громоздкое сооружение, полинявшее, побитое. Под стеклом — дипломы, вымпелы. Это боевые трофеи наших спортсменов, гордость наша. И как это все выглядит убо-

КОТОРАЯ

ли в его благоустроенной квартире, мы не сомневаемся, он с возмущением воскликнул бы: «Вы что? Похорошейте бюро мне устраиваете!» А вот в институте эта внешняя серость его устраивает. И чего бы проще — покрыть эти старые полы светлыми, радующими глаз линолеумом да под цвет ему и панели — и здание было бы веселым, молодым.

Войдя в здание, оглянитесь на двери, которые вы только что закрыли. На них

го, безукосно, причем сооруже- ннее это поставлено при входе в туалет. На днях только убрали запыленный, пожелтевший щиток с портретами вестернов Великой Отечественной войны. Разве так надо чинить память тех, кто отдал жизнь за Родину! Нам пора подумать о комнате славы и оформить ее так, чтобы с благоговением входили в нее люди.

Мы привели только несколько примеров. А сколько их.

ВОКРУГ НАС

вер неряшливо написанных и приколоченных как попало объявлений. Наше плохое городское рекламное бюро и то этого не делает. Оно в последние время соорудило щиты. Неужели больших затрат требует у нас сооружение щита, красивого и изящ-

В стенах вуза мы воспитываем людей, которые потом будут пропагандировать нашу глубоко гуманистическую социалистическую культуру. Где же они должны приобрести ее? В стенах нашего вуза. В храме науки все должно быть прекрасно.

На снимке: С. П. Степко со школьниками.

ЗВУЧАЩЕЕ СЛОВО

Иногда мы слышим: «Он говорил ярко, убедительно, как учитель». Да, учитель должен говорить образно, убедительно, каждое слово его должно звучать. Именно для этой цели и работает в нашем институте кружок выразительного чтения, которым руководит С. П. Степко.

Когда мы сдавали зачет в этом кружке, то восхищались тем, как читала «Гренаду» Нина Рыбалова. Нам, будущим учи-

телям, очень полезен этот кружок.

Станислав Павлович часто бывает в школах, и здесь к его советам прислушиваются учителя. На днях он и преподаватель С. П. Ольхович, А. И. Салыник побывали в 51-й школе, приняли участие в конкурсном чтении стихов Лермонтова. Их советы и пожелания с вышшим слушали дети.

В. ВАСИЛЬЧЕНКО.

ОЦЕНКА ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ

На днях кафедра истории КПСС обсудила открытую лекцию кандидата исторических наук И. Г. Чукова. Лекция на тему: «Партия большевиков в период реакции (1907—1910 гг.)» прочитана для студентов первого курса факультетов русского языка и литературы и иностранных языков.

Кафедра отметила, что, несмотря на некоторые методические недочеты (не было наглядных пособий, быстрый темп чтения), лекция прочитана на высоком идейном уровне. Лектор излагал материал четко, ясно, образным литературным языком. Научные работники указывали,

что лектор правильно поступил, подробно, глубоко изложив вопрос о борьбе партии за партийность литературы в период разброда и шатания среди некоторой части литераторов в годы реакции.

Историко-борьбы партии за высокое идейное содержание искусства должны хорошо знать будущие учителя-литераторы.

Работники кафедры высказали пожелание впрямь широко практиковать открытые лекции и их обсуждение. Это, несомненно, повысит качество преподавания.

В. ФЕДОРОВ,
КПСС, «кафедры истории»

ТВОЙ ПОЛЬСКИЙ КОЛЛЕГА

Директ кафедры литературы Дмитрий Андреевич Иванов предпринял в Жешувском институте (Польская Народная Республика). Он читал курс лекций о русской литературе. С этого номера мы начинаем публиковать его очерки о жизни и учебе польских студентов. Студенты, несомненно, с интересом прочтут эти очерки о своих польских друзьях.

В ста с небольшим километрах от советско-польской границы, вблизи отрогов Карпатских гор, окруженный фруктовыми садами раскинулся город Жешув. Многие повидал он за столетия своего существования. Невозле один из форпостов Польского государства на пути монгольских завоевателей, он до сих пор сохранил в своем облике черты этого превозможенного времени. Узкие улицы центральной части города, глубокие подвалы, куда можно было ульть товары и население в это время очередного набега пришельцев, как бы прилеплены к старинной крепости, с восточных стен которой хорошо просматривались юго-восточные подступы к городу. Именно этауда скорее всего можно ожидать нападения.

Средневековой стилистики здания дождем над горо-

Польше почти нет семьи, которой гитлеровцы так или иначе не приносили горе.

Но облик города Жешув интересен не только своей славной историей, он интересен и настоящим. Новое, живое начало сегодняшнего дня здесь проступает в оживленном, конкретном выражении. Старинные узкие улочки оказались в кольце широких проспектов, застроенных современными домами; задыхающиеся промышленные предприятия, выпускающие продукцию, о которой не смела мечтать панская Польша. Захулила улица этого, когда-то повзрослого (уездного) городка зловонными голосами: это студенты политехнического и педагогического институтов, молодежь техникумов принесли молодость на древние улицы стародавнего района. Город стал центром промышленности, культуры и просвещения области, Жешувщины, как говорят поляки. В Жешув много кинотеатров, есть драматический театр, хорший симфонический оркестр, Гастролеры из Варшавы, Кракова, Катонца и других городов — частые гости этого города. Во многих квартирах светится экран телевизора (здесь смотрят

рит передачи не только из Варшавы, но и из Львова и Праги).

За годы народной власти произошло новое рождение города, и контраст старого и современного очень ярко показывает, как много свершило и что нужно сделать еще, чтобы создать жизнь «совсем хорошую». Это прекрасно понимают поляки. И они учатся. Тысячи детей заполняют залитые солнцем классы школ и лицеев, вузы и техникумы отбирают лучших из множества претендентов на почетное звание студента. Учатся хозяйственники, рабочие, медицинские сестры, врачи, учителя. Вот врач Войтек Раух. Несколько лет назад он закончил медицинский институт во Вроцлаве. А в этом году он уже сдает экзамены по специальности и русскому языку, чтобы стать врачом высокой квалификации. Или пан Станислав Кашиньель. Она прошла трудный путь народной учительницы, неся знания польским детям еще в годы немецкой оккупации. Крестьяне спасли ее и ее детей от неминуемой расправы, она прятала бежавших из плена советских солдат. А сейчас она одна из самых активных слушателей и организаторов курса повышения квалификации учителей русского языка в Ланьцуте, городке Жешувской области. А ее дочь — тоже учитель и студентка-

защитца факультета русской филологии.

Ушли в прошлое сословные привилегии, которые только богатым и знатым давали право на образование. Широко распахнули свои двери школы и высшие учебные заведения для детей рабочих, крестьян, новой интеллигенции. Отец Марин Цоп — шофер, а она через четыре года будет магистром наук. Та же судьба ждет Терезу Паутула, Збигнева Бобер, Дануту Глодовску и многих других.

Очень непохожи студенты факультета русской филологии Жешувской высшей педагогической школы — так называются в Польше педагогические институты. Они различны характерами, вкусами, способностями. Но их всех привела в стены института любовь к русскому языку, к культуре нашего народа, глубокая симпатия к нему самому.

Трудно забыть жадный интерес, светившийся в глазах ребят и девушек, когда речь заходила о жизни советской молодежи, ее интересах и делах. И нет никакого сомнения, что и Кристина Мазурек, и Мария Бонь, и Игорь Варавка, и Эва Добрянцелла и десятки других будут хорошими знатоками русского языка и русской литературы и будущим своим ученикам передадут жажду знаний, любовь к братскому русскому народу.

Д. ИВАНОВ.

В ДЕБРЯХ ВАСЮГАНЬЯ

Уже второй год научные работники, студенты-биологи под руководством профессора Б. Г. Иоганзена изучают природу Васюганья. Здесь открыты огромные залежи нефти и газа, строятся поселки, промыслы. Скоро закончат здесь большую жизнь. Труд наших ученых будет ценным вкладом в освоение природных богатств этого края. Сегодня мы публикуем очерк доцента Н. И. Иголкина о последней экспедиции.

Задачу входит изучение млекопитающих, как возможных хранителей и распространителей некоторых инфекционных заболеваний, в частности, токсоплазмоза, и в связи с этим выявление фауны эктопаразитов — переносчиков инфекции. Но вот беда: как ни стараются Валерий Агеев, Валя Иванова, Гаяля Суханова выставлять ловушки на зверьков — результаты до обидного плачевны. Численность мелких млекопитающих в привасюганской тайге нынче по крайней мере раз в 10 ниже, чем в прошлом году. Глубокие снега, небывало высокий паводок и продолжительные весенние холода губительно сказались на численности мелких млекопитающих. По заверениям орнитолога И. К. Приходько, от неблагоприятной погоды пострадала и водоплавающая птица. Лучшие места гнездовий оказались залитыми водой.

Долго искал эту гадюку студент Коля Залозный.

А вот пресмыкающиеся и земноводные, видимо, хорошо пережили неблагоприятный период. Первые в значительном количестве концентрировались на возвышенных, сухих местах, в развалинах домов заброшенных поселков, вторые в изобилии встречались на пойменных лугах, на лесных полянках и берегах водоемов. Правда, видовое разнообразие их невелико. Два вида лягушек — остромордая и сибирская, два вида ящериц — живородящая и прыткая — вот и весь видовой состав этих животных. Сбором земноводных и пресмыкающихся и изучением их занимается студент Коля Залозный. Его материал, зафиксированный в больших стеклянных банках, всегда вызывает живой интерес у местных мальчишек, со страхом рассматривающих необычные коллекции.

Волдыр почему-то слишком долго задерживается. Несомненно, наш экспедиционный багаж за счет торфов увеличился сегодня еще на два десятка килограммов. Вдруг где-то совсем рядом раздался выстрел, и мы увидели продвигавшуюся сквозь прибрежный кустарник знакомую фигуру. Это был Володя. В руке только что убитая копальца. В его глазах не потух еще охотничий азарт. «Пропал, Володя, — шутили мы, — ты стал настоящим охотником».

Вечерело. Поставив палатку, марлевые полога и приготовив спальные мешки, задерживаемся у костра. Не хочется расставаться с его чарующим теплом. Тихо на реке. Легкий ветерок колеблет тонкие ветви прибрежных тальников, изредка прощурит, падая, рано пожелтевший лист, всплеснет рыба в реке, и снова тишина... Кажется, что мы где-то на краю света. Никогда не кончатся эти однообразные берега, а за кормой будет бесконечно бурлить коричневая болотная васюганская вода. Но нет, теперь уже скоро конец нашему путешествию. Еще одна-две ночевки — и мы простимся с тобой, Васюган. Надолго ли? В следующем году мы предлагаем поехать на Тым, Обещаем и на Тыме вспомнить о тебе, Васюган, и, конечно, с хорошей стороны. Ведь плохое забывается, а хорошее — никогда.

Н. ИГОЛКИН.

«Этот суровый таяжник часами просиживал над драгой».

На моторист Володя Долгин застопорил мотор тяжело грузной лодки и, резко повернув руль, направил ее к берегу. Мы переживали очередную неприятность. Обласок, следующий за буксиром, зачерпнув воды, начал медленно погружаться. Попытки весла, кастрюли, таз. Мешок с картошкой, консервы и тяжелые металлические ловушки для отлова зверьков погрузились на дно Васюгана.

Выходим на песчаный берег. Вышедший привал. Надоевший дождь. Холодно. Живительное тепло костра сейчас очень кстати. Однако кому-то надо спуститься на дно речное. Володя, посконившись, раздевается и решительно направляется к воде. Река кажется бездонной. Это впечатление усиливается от коричневого цвета болотной воды.

У орнитологов особых удач не было, по аспирин Игорь Приходько духом не падал.

Коварный Васюган! Широкий и глубокий весной, к середине лета он необычайно обмелел. С трудом преодолеваем песчаные подводные наносы на перекатах. Вода убывает, и мы торопимся выработать на более глубокий форватер нижнего течения. Позади многие сотни километров по удивительно извилистой, бесконечно длинной таяжной реке и ее притокам. Наша экспедиция, нацеливающаяся 20 человек, ныне носит маршрутный характер. Не задерживаясь долго на одном месте, часто разделяемся на 2—3 группы, производим сборы материала в заранее

намеченных пунктах и вновь пробираемся к следующей точке. Экспедиционные ящики, полные собраны, потяжелели. По Гаяле Медведева (ботаник), упаковав свой объемистый гербарий в двух ящиках, кажется, собирается у кого-то конфисковать третий. Перед нами уже возникла проблема: куда все грузить? У нас две лодки, но они явно малы. Идем осторожно и тем не менее время от времени зачерпываем бортом воду. Хорошо понимаем, чем это может кончиться.

Мы привыкли к невзгодам и неудобствам походной жизни и не теряем присутствия духа. Что-то смешное (из-за шума мотора плохо слышно) рассказывает Е. А. Новиков. У него приподнятое настроение. Это не случайно. Два дня назад Евгений Александрович со своей группой (И. К. Приходько, М. А. Иванова, Н. А. Залозный, О. Д. Новикова, В. Н. Долгин) возвратился с Черталы (левый приток в верховьях Васюгана). «Край непуганых зверей», — так восторженно назвали исследователи эту далекую таяжную реку. Не один раз им приходилось видеть лесов на водоеме. На влажном песке оставался след и хозяин тайги — медведь. Возвратившись с трофеями в лодке лежала крупная росомха. Этот хищник, злобный и сильный, много приносил вреда охотникам: обворовывает лобазы, портит ловушки, уничтожает ценную промысловую дичь, опасен и для человека. Но самым главным трофеем Е. А. Новиков считает свои многочисленные подробные описательские сборы.

Иногда бывает странно видеть, когда этот обросший бордой суровый таяжник, незная на укусы назойливых комаров, подолгу терпеливо сидит над драгой, разбирая только что подтянутую со dna водоема гидробиологическую пробу. В сборе материала ему помогает студентка Лариса Паутова. Тщательно отбираются моллюски. Моллюски бассейна Васюгана — это материал для будущей большой научно-исследовательской работы. Интерес к моллюскам не случаен. Дело в том, что местонахождения нефти и газа, чем богат Васюган, помогают искать следы ископаемых моллюсков. В свою очередь, ископаемые моллюски имеют связь с распространяемыми ныне пресноводными.

Обильны сборы и у ихтиологов. З. Татарникова и Т. Пронина изучают не только плодовитость рыб, интенсивность роста, питание, возможности практического использования рыбных запасов, но и выясняют зараженность рыб различными эктопаразитами. Среди значительного числа выявленных видов обнаружены болезнетворные, в частности, возбудитель тяжелого заболевания — описторхоз. Исследователям удалось побывать и собрать необходимый материал на далеком озере Тухемтор. С благодарностью вспоминаем нефтеразведчиков. Это они неоднократно доставляли наших товарищей на вертолете в такие места, куда очень трудно добраться обычным путем.

В условиях нынешней экспедиции не всем удается собрать обильный материал. Не повезло зоологам-терриологам. В их

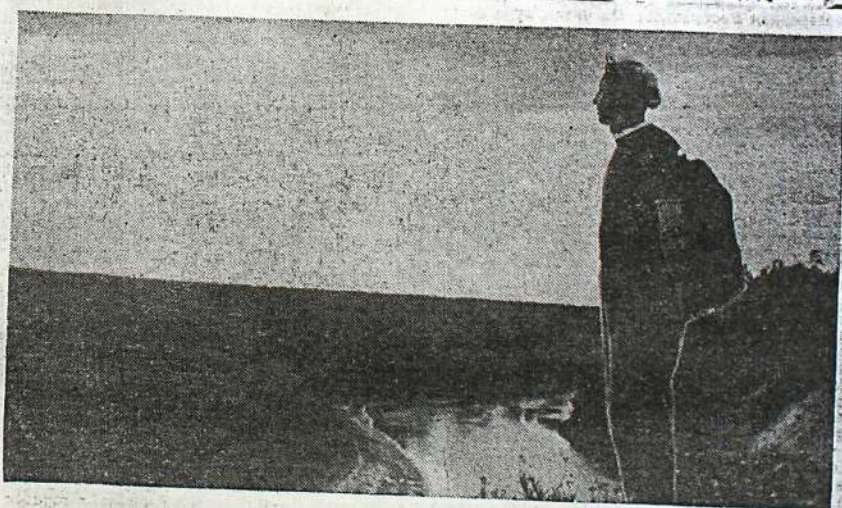
Да, сделано уже немало. Но вот эта чертова авария все-таки испортила настроение. Наконец спасательные работы окончены. Недосчитываемся кружки, нескольких ложек и крышек от кастрюль. Примы, Васюган, наш скромный дар! Недостающие ложки придется сделать из бересты.

Подходим к жарко горящему костру. В ведре дымится уха из красноперых окуней. Садимся поближе к огню, торопливо ужинаем, отбиваясь от назойливых осточертевших комаров. Тут не до удобства. Надо еще разгрузить лодки, разбить лагерь, устроить ночлег. Но почему-то у нас не все в

Володя задерживается. Несомненно, наш экспедиционный багаж за счет торфов увеличился сегодня еще на два десятка килограммов. Вдруг где-то совсем рядом раздался выстрел, и мы увидели продвигавшуюся сквозь прибрежный кустарник знакомую фигуру. Это был Володя. В руке только что убитая копальца. В его глазах не потух еще охотничий азарт. «Пропал, Володя, — шутили мы, — ты стал настоящим охотником».

Вечерело. Поставив палатку, марлевые полога и приготовив спальные мешки, задерживаемся у костра. Не хочется расставаться с его чарующим теплом.

Тихо на реке. Легкий ветерок колеблет тонкие ветви прибрежных тальников, изредка прощурит, падая, рано пожелтевший лист, всплеснет рыба в реке, и снова тишина... Кажется, что мы где-то на

Вот она, необозримая даль Васюганья.

«Одна человеческая сила, помноженная на антузназм, проникла на шестиметровую глубину».